Шикарная дверь широко открылась.

Внутри восьмикрылого здания раскинулось широкое белое пространство. Колонны, стены и потолок имели своеобразную изогнутую форму и были всячески украшены, а на белоснежных стенах повсюду висело множество рам для картин. Однако внутри них не было ни одной картины.

– Понятно. Художественная галерея, значит?

Миша кивнула в ответ на мои слова. Займон не спеша пошёл вперёд, с любопытством осматривая галерею.

– … Художественная галерея, кажется, предназначена для выставления напоказ картин, которые не собираются продавать?..

Идущий рядом Фарис ответил на вопрос Займона:

– Ну, всё-таки в Баландиасе их раньше не было. Это место для сбора и выставления на всеобщее обозрение произведений искусств, картин и всего подобного. Помимо этого, она также служит для сохранения культурных ценностей.

– «Великая Стена Причинности» несла Баландиасу причинность войн. Поэтому я переделала её в картинную галерею, которая вместо войн отныне будет нести Баландиасу картины и культуру, – сухо объяснила Миша. – Эта «Картинная Галерея Причинности» наверняка идеально подойдёт новому Баландиасу.

– …Но каким образом богиня созидания, к тому же из другого мира… смогла переделать верховную богиню Баландиаса?.. – с не верящим видом спросил Займон.

– Всё потому, что она была на грани погибели.

Из-за перерождения мира Милития полномочия богини созидания теперь тоже несут в себе любовь и доброту. Они обрели силу творить более добрые миры, отвечая на чувства Миши.

– Тем не менее спокойствие это не гарантирует.

Миша кивнула.

– Положение вашего мира немного лучше обычных пузырчатых. Мир Милития мы переделали целиком, собрав чувства всех смертных. Хоть верховная богиня и была на грани погибели, силе одной лишь Миши и Академии владыки демонов с этим не сравниться.

Возможно, их огненная роса вытекает наружу, пусть и совсем чуть-чуть. Порядок был стабилизирован не полностью, и в зависимости от обстоятельств нельзя исключать возможность того, что он снова нарушится.

– Этого достаточно. Ваших советов и прощального подарка более чем достаточно, суверен Анос, – сказал Займон. – Полагаясь на эти парящие в новом Баландиасе крылья, мы обязательно построим превосходный замок без верховной богини. И к тому времени эта совершенно новая картинная галерея будет заполнена множеством картин.

– Когда это случится, наш мир тоже хотел бы преподнести вам что-нибудь в дар.

– Конечно. «Картинная Галерея Причинности» является доказательством нашей дружбы с Милитией, – Займон повернулся к стоящему рядом с ним Фарису. – И всё же без единой картины это место выглядит заброшенным. Может, нарисуешь нам одну? Что скажешь?

– Пожалуй, ты прав. Мне уже давненько не доводилось держать кисть в руках, так что было бы неплохо сразу приступить к работе, но… – Фарис осматривал картинную галерею, улыбаясь во всё лицо. – Будет ли то, что я нарисую в первый раз, прекрасным? А то у меня до сих пор туман в голове.

Займон озадаченно замолчал. Думаю, он не знал, что ему следует сказать Фарису.

– Другими словами… это как… Точно, это как не рубить всех без разбору, а обнажать меч лишь тогда, когда гарантированно уверен в этом?..

Фарис улыбнулся.

– …Я ошибаюсь?

– Нет, твоё сравнение кисти с мечом по-своему прекрасно.

– …В-вот как.

Займон облегчённо выдохнул. В этот миг я заметил кое-чей маленький силуэт.

– …Предоставьте… это мне!..

Перед Займоном, гордо выпятив грудь, появилась Зесия, сжимающая в руках палитру и кисточку. А рядом с ней стояла Эннэсуонэ, держащая холст для живописи.

– …Рисовать я… хорошо умею… у меня есть… художественный… талант…

Эннэсуонэ резко положила холст на пол. Зесия сразу же начала писать картину кисточкой, которую она уже обмакнула в краски.

– Что рисуешь?

Взмахнув крылышками на голове, Эннэсуонэ взглянула на холст.

– …Замок… золотые замки мне… нравятся больше серебряных… Давай рисовать вместе… Эннэ.

Зесия передала Эннэсуонэ кисточку, и они вдвоём радостно стали рисовать замки, которые они назвали: «замок Зесии» и «замок Эннэ», а Займон и замковые демоны с большим любопытством наблюдали за происходящим.

– А-а, не надо смотреть за этим с таким увлечением. Это ведь обычные детские рисунки.

– Вы что, для нынешнего Баландиаса даже детские рисунки являются ценной вещью. Прошу вас, подарите их нам.

Элеонора посмотрела на выглядящего абсолютно серьёзно Займона с таким лицом, в котором читались слова: «вы уверены?».

– Если вам нужны картины, то у меня тоже есть один шедевр. Хотите подарю?

Решившись, Элен вытащила картинку из магического круга.

– Постой, неужели ты достала то самое? Что если из-за этого Баландиас получит некорректное представление о том, что такое искусство? – тут же сказала Джессика.

– Т-так ведь это тоже в некотором роде искусство. Я считаю важным знать, что существуют различные культуры.

– Ну-ка дай посмотреть, что у тебя там за культура.

– Кья, это страстная картинка, всего лишь страстная картинка!

– Ого, и вправду страстная картинка…

– Вот это шедевр…

Ноно и Майя взглянули на картину Элен из-за её спины.

– Кья, кья-а-а, извращенка!

– Что там извращённого? Ты же сама её нарисовала. Покажи и мне тоже.

Окружив картинку Элен, девочки из Союза поклонников принялись гоняться друг за дружкой.

– Не каждый день увидишь мир, в котором нет ни одной картины.

– Считается, что воля мира сильно влияет на серебряные пузыри.

Я обернулся и увидел богиню постановлений Оттолулу.

– Из-за Королевской Тигрицы Мейтилен, которая является волей мира серебряных замков, Баландиас стал миром, в котором ценится война, а замки обладают силой. По этой причине из живых существ здесь больше всего рождалось замковых демонов. В понимании живописи они уступают другим мирам.

– То есть верховная богиня отнимала искусство у жителей Баландиаса?

– Верховные боги являются самой волей малых миров. Миры следуют воле данных богов. Таков порядок среброводного священного океана.

Полагаю, что именно следование этому порядку вынудило Фариса бросить написание картин.

– Большинство малых миров имеют сильную склонность к чему-то одному, что предопределяет способности и природу, а также природу его жителей. Но возможно, что в мире Милития эта склонность практически отсутствует.

– Ого.

Поравнявшись со мной и идя по картинной галерее, Оттолулу начала объяснять:

– Скажите, Разрушитель замков, использованный вами в среброводной иерархической войне, это демонический меч, рождённый в вашем мире?

– Да.

– Если провести аналогию с полномочиями вашего верховного бога Эквиса, то, по идее, этот демонический меч не должен существовать в мире Милития. А даже если бы он и существовал, то во время эволюции мира он бы смешался с другой магической силой и склонился бы к атрибуту верховного бога.

Существование Разрушителя замков удивило Займона. Это-то меня и заинтересовало.

– Разрушитель замков – демонический меч, обладающий ограниченным атрибутом.

Ограниченный атрибут, значит?

– Впервые об этом слышу. Что это такое?

– Он указывает на то, что магия или магический артефакт обладает одним порядком и одним свойством. И даже среди подобных случаев, специализация исключительно на разрушении замков является в высшей степени особым ограниченным атрибутом.

– Исходя из этой логики, Эвансмана тоже имеет ограниченный атрибут?

– Верно.

Это священный меч, специализирующийся на уничтожении Тирана-Владыки Демонов. Из-за этого он имеет слабость, которая делает его малоэффективным против кого-то воистину святого, а также расы богов. Впрочем, в серебряном океане он, похоже, уничтожает так называемых Арзенонских Львов Разрушения. Их длина волны магической силы очень похожа на мою.

– Порядок верховного бога, хотя бы минимально, но так или иначе влияет на всё, что рождается в его малом мире. В мире серебряных замков Баландиас не существует магических артефактов и жителей, не отмеченных порядком фортификации.

Даже если демонический меч на девяносто девять из ста обладает атрибутом огня, родившись в Баландиасе, у него обязательно будет хотя бы одна сотая атрибута фортификации. Поэтому в Баландиасе не появится ничего с ограниченным атрибутом огня.

– То есть в Баландиасе может появиться только ограниченный атрибут фортификации, а в мире священных мечей Хайфолия такой же ограниченный атрибут, как и у меча духов, богов и людей Эвансманы?

– Меч духов, богов и людей особенный, но вы всё поняли верно. Поэтому в обычной ситуации в мире Милития мог родиться только ограниченный атрибут шестерней – порядка вашего верховного бога Эквиса.

Значит, Разрушителя замков, специализирующегося на разрушении замков, не должно было существовать?

– Даже в Паблохетера не подтверждено существование верховного бога, обладающего

порядком разрушения замков. За счёт ограниченного атрибута даже мелководье может оказывать воздействие на глубоководье. Однако ограниченного атрибута, который является слабым местом Баландиаса, не должно было существовать в среброводном священном океане.

Вот почему Займон так удивился. Для них Разрушитель замков Мезберетта был тем, чего в этом океане не должно было существовать.

– Значит, даже тебя сбивает это с толку?

– Это крайне редкий случай, но мне на ум приходит несколько вариантов. Если вам известна причина, не могла бы вы поделиться ею со мной?

– Я ведь говорил, что у нас никудышный верховный бог. Вот мы и превратили Эквиса, как и Королевскую Тигрицу Мейтилен, в полезный инструмент. Проще говоря, мир Милития не находится под контролем верховного бога.

На мгновение Оттолулу замолчала. Похоже, это не сходилось ни с одним из пришедших ей на ум вариантов.

– …Таких серебряных пузырей не должно было существовать…

– Теперь ты понимаешь?

Оттолулу снова замолчала и после недолгих размышлений сказала:

– Я признаю, что мир Милития прошёл доселе невиданный в среброводном священном океане эволюционный путь, – она отвела взгляд от меня и окинула им «Картинную Галерею Причинности». – Хотя данная картинная галерея и находится в Баландиасе, она имеет магическую силу из мира Милития. Скорее всего, она представляет из себя нейтральный порядок без какого-либо уклона. Полагаю, Королевская Тигрица Мейтилен была переделана в собственность мира Милития.

Это было неизбежно, поскольку её переделала Миша.

– Её уничтожение было бы расточительством.

Она молча взглянула на меня.

– Какие-то проблемы?

– В истории Паблохетара ещё никогда не было миров, лишённых благословения верховного

бога, а также миров, захватывавших верховных богов других миров. Проблема в том, что я не знаю, есть ли в этом проблема.

– Хе-ха-ха, логично. Одно лишь упоминание подобного является неиссякаемым источником для волнений.

– Мой долг относиться с уважением к решениям суверенов, если они придерживаются идеала Паблохетара.

Похоже, будучи богиней постановлений, Оттолулу занимала нейтральную позицию. Было бы замечательно, если суверены других миров сказали то же самое, но что-то я этом не уверен.

– Паблохетара нужна информация. Вы не против, если мы изучим эту картинную галерею?

– Изучайте сколько влезет.

– Благодарю за сотрудничество.

Поклонившись мне, Оттолулу ушла.

– Миша, где она?

– Сюда.

Я пошёл за Мишей по картинной галерее. Идущая рядом Саша была озадачена.

– Слушай, а она это, собственно, кто?

– Костория и прочие Арзенонские Львы Разрушения охотятся за моей мамой. Я приставил им в охрану Иджеса, но они являются обитателями глубоководного мира. Даже учитывая, что их защищает Эквис, неизвестно, что может произойти.

– Это я понимаю, но как оно связано с этой картинной галереей?

Миша открыла дверь в комнату, в которой висела одна картина.

– Ась? А почему только здесь внутри рамки, как и полагается, присутствует картина?

Саша взглянула на картину. На ней был нарисован детёныш тигра с серебристой шерстью.

– И к чему это?..

– Ря-я-я!

Саша испуганно опешила. Тигрёнок внутри картины мило рыкнул и пришёл в движение.

– Неужто… вы сделали с ней то же, что и с Эквисом?..

– Ощутив причинность битвы, она выпрыгнет из картины и защитит собой мою маму и выиграет мне немного времени, – я взял эту картину в руку. – Тем более моя мама любит кошек.

– …Но ведь это тигр.

– Ря-я-я!! – запугивая, рыкнула тигрёнок Мейтилен внутри картины.

Я холодно взглянул на неё «Тёмно-пурпурными Магическими Глазами».

– …Мяу, мяу-у… – тихо замяукал тигрёнок.

– Это кошка.

– …Да как хочешь… – недовольно проворчала Саша.

– Мяу, – подозвала Миша тигрёнка в картине.

– Нам пора, Фарис.

Я услышал звук шагов и обернулся. Фарис спокойно подошёл к нам.

– Куда?

– В Дильхейд. Я хочу, чтобы ты увидел, как изменилась наша страна за две тысячи лет.

Услышав это, Фарис ахнул. Он выглядел так, будто что-то вспомнил и его воображение в голове разыгралось.

– Что-то не так?

– Нет. Просто я уже увидел его. Только что.

– О как?

Он проигнорировал мой вопросительный взгляд и встал прямо перед стеной, которая была высокой, широкой и белой, как холст.

– Пусть он и находится очень далеко отсюда, я смог краем глаза увидеть перерождённый Дильхейд позади вас и ваших подчинённых, Ваше Величество.

Нарисовав магический круг, он достал оттуда свою любимую магическую кисть.

Я ощутил, как его душа начала расцветать. Душа Творца, которую он никогда не показывал посреди поля боя, раскрылась в этой комнате. Спокойная, но при этом тёплая. Прежде он говорил, что не может определиться с тем, что должен нарисовать, но теперь его сознание полностью заполнил образ того, что он должен нарисовать. Всё-таки это подходит ему больше всего.

– Ох, до чего же прекрасен этот мир.

Частицы магической силы собрались, и Фарис принялся шустро водить кистью. Словно от магии, цвета слой за слоем наносились на стену картинной галереи.

Ловко смешав всего три цвета, он превращал их во множество различных цветов. Вскоре цвета обрели очертания, и их облик стал отчётливым. Всё случилось буквально за несколько секунд. Фарис обливался потом и тяжело дышал, словно вложил в эти мгновения всю свою душу.

– …Как вам? – он обернулся и, кланяясь, преклонил колено. – Это картина гармонии, которую я пообещал вам две тысячи лет назад, Ваше Величество Владыка Демонов.

На холсте широкой стены была нарисована дорога. Отдающая теплом воображаемая дорога, которая, казалось, нарисована где-то в Дильхейде, хотя в реальности её не существовало.

По ней шло множество демонов. Среди них была Миша, Саша, Син, Рэй, Миса, Аркана, Элеонора, Зесия, Эльдмэйд – все мои подчинённые в полном составе шли по одной и той же дороге.

А в самом центре находился улыбающийся владыка демонов. Идя дорогой гармонии, плечом к плечу со своими подчинёнными я на картине улыбался. С безмятежным, как у какого-то святого, выражением лица, которого у меня никогда в жизни не было.

– Не похоже на меня.

Саша задумалась, а Миша отрицательно покачала головой. Фарис же безмолвно ждал моих следующих слов.

– Кое-кто сказал мне, что сребровoдный священный океан полон абсурдности и произвола. Я так понимаю, миры, подобные Баландиасу, тут не редкость?

– Далеко не всё в нём прекрасно. Идеал Паблохетара – штиль серебряного океана. Мы используем его и желаем этого как раз потому, что на поверхности океана сильные волны, – честно ответил Фарис.

Судя по его выражению лица, легко представить, что ему доводилось видеть отвратительные миры.

– Мне нравится эта картина. И я очень хочу увидеть следующую, – сказал я преклонившему колено Фарису.

– Какую картину вы хотите?

– С океаном. Будь подле меня, выжги мою спину в своих магических глазах и рисуй на стенах «Картинной Галереи Причинности», – я поднял руки и указал на все пустые стены в этой комнате. – В следующий раз я покажу тебе штиль серебряного океана.

Подняв голову, Фарис сверкнул магическими глазами. Точно так же, как и две тысячи лет назад. Желая картины гармонии и теперь исполнив своё желание, ему наверняка страсть как хотелось нарисовать ещё больше гармонии. Нарисовать мгновение, когда красиво засияет сребровoдный священный океан.

– Сколько бы раз мне ни пришлось переродиться, моя душа всегда будет рядом с вами, – снова склонив голову он, словно поклявшись в верности, сказал мне: – Я буду писать для вас картины до конца своих дней, Ваше Величество.

Он перекрасит эти белоснежные стены и сделает их невозможно прекрасными. Он покажет мне цвета, которые я даже не смогу вообразить и то, о чём я даже подумать не смогу. Он сделает реальные вещи ещё более реальными, словно расправив крылья своего воображения.

Мне уже не терпится увидеть, как расправит свои крылья на холсте и полетит Творец Фарис Нойн.

Конец

http://tl.rulate.ru/book/19453/2804449